

S. Pedersen. THE GUARDIANS: THE LEAGUE OF NATIONS AND THE CRISIS OF EMPIRE. Oxford: Oxford University Press, 2015, 571 p.

С. Педерсен. ОПЕКУНЫ: ЛИГА НАЦИЙ И КРИЗИС ИМПЕРИИ. Оксфорд, 2015, 571 с.

Профессор Колумбийского университета Сьюзан Педерсен в последние годы специализируется в области истории Британской империи, сравнительной европейской истории и истории международных отношений. Книга «Опекуны: Лига Наций и кризис империи» вводит читателя в подробную историю деятельности Постоянной мандатной комиссии (ПМК) и всей системы опеки Лиги Наций (ЛН) над бывшими владениями Германской и Османской империй, разделенными после Первой мировой войны между союзниками-победителями. ПМК была создана в 1921 г. во исполнение статьи 22 Статута ЛН. Несмотря на то, что текстуально эта статья была самой большой в Статуте ЛН, открывавшем Версальский и все другие мирные договоры с Германией и ее союзниками, в ней содержалось очень мало информации, как должна работать вся система. В качестве главной цели создания мандатной системы указывалась необходимость выполнения «священной миссии цивилизации – опеки над отсталыми народами». Однако неясно было, кто должен войти в главный орган, надзирающий за этой опекой – ПМК: только представители семи стран, обладавших мандатами, или их надо было «разбавить» дипломатами из нейтральной части Лиги, не имевшей колоний? Каковы должны быть полномочия комиссии? Наконец, существовала главная проблема, не прописанная в статьях Статута ЛН: кто, какие страны могли стать «опекунами» отсталых народов? Все эти вопросы вызвали немалые споры между союзниками. Возможно, по этой причине ПМК создали почти на год раньше (1921), чем союзники решили все вопросы, связанные с передачей подопечных территорий.

Проблемы создания и деятельности мандатной системы ЛН приобрели большой политический и, даже, практический интерес в первое десятилетие XXI в. Напомним, что такие узлы международной напряженности, как Палестинская проблема, современные этнические и пограничные конфликты в Ираке, Сирии, Руанде и других местах имеют свои корни в периоде мандатного правления ЛН в 1920–1930 гг.

Книга С. Педерсен стала первым англоязычным комплексным исследованием, посвященным мандатной системе ЛН, опубликованным за последние полвека. Исследователь подробно и не один раз объясняла актуальность этой проблемы для конца XX – начала XXI в. По

мнению автора, некоторые черты меняющегося в сторону многополярности современного миропорядка, напоминают международную систему 20–30-х годов XX в.¹ В связи с этим С. Педерсен подчеркивает, что долгое время ЛН считали организацией-неудачницей, которая должна была решить главную международную проблему – не допустить повторения мировой войны, но с этой задачей не справилась. Однако в начале XXI в., в котором все больше утверждаются сети многополярного мира, историки, по мнению С. Педерсен, стали смотреть на ЛН другими глазами (с. 5).

С. Педерсен изучила большое количество документов из архивов как семи стран-мандатариев (Австралия, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Франция, Южно-Африканский Союз, Япония), которые собственно и выступили проводниками первого опыта международной «опеки», и даровали название «Опекуны» книге, так и из хранилищ Израиля, Намибии, а также мандатной комиссии ЛН (архив ЛН в Женеве). Помимо этой значительной источниковой базы она основательно обследовала личные архивы многих героев этой истории, а также негосударственные хранилища различных неправительственных международных организаций, особенно, Общества борьбы с рабством и защиты прав аборигенов. В итоге, при обобщении накопленных фактов получилась масштабная картина истории первой попытки силами международной организации и на основе принципов многосторонней дипломатии организовать политику опеки над колониальными территориями.

Мандатную систему ЛН С. Педерсен называет компромиссом, достигнутым между сторонниками прямой имперской аннексии территорий после Первой мировой войны, и теми силами, которые хотели поставить все колонии под международный контроль (с. 2).

В книге С. Педерсен исследуется стратегия и борьба за мандатные территории, которая проявилась в трех группах интересов и противоречий: интересы великих держав, интересы колониальных империй, и интересы международной дипломатии, объединившейся в ЛН (с. 10).

Автор утверждает, что мандатная система была способна управлять «имперским порядком» (с. 10). В книге исследуется создание

¹ Pedersen S. Back to the League of Nations. – American Historical Review, 2007, v. 112, № 4, p. 1091–1092.

института мандатной системы в целом, иными словами, действия всех семи мандатных держав, и всех четырнадцати подмандатных территорий, разбросанных в глобальном мире: в Африке, бассейне Тихого океана, на Ближнем Востоке, рассматривается также деятельность международного секретариата ЛН в Женеве. Подобный широкий взгляд в рамках исторического исследования ЛН ранее не применялся. Все авторы ограничивались либо исследованием одной части мандатной системы, связанной с деятельностью какой-то отдельной страны, либо исследованием процессов, происходивших в ЛН в Женеве.

Вместе с тем, это не рассказ о политическом развитии каждой из подмандатных территорий. Нарративы о подобных историях неизбежно становятся локальными. Книга С. Педерсен – это история перемен в международных отношениях на глобальном уровне. Автор подчеркивает, что каждый отдельный кейс исследуемого ею предмета может начинаться в локальном месте, однако он “всегда приводит в Женеву” (с. 11), где действовала Мандатная комиссия ЛН. Мандатная комиссия и вся структура ЛН – это всеобщее, в противовес индивидуальному, или локальному состоянию территорий в колониальных империях. Целью С. Педерсен было “изучение моментов, когда аргументы и конфликты выходили за пределы индивидуального состояния империй, преломлялись в силовом поле Лиги Наций и влияли на весь мировой порядок” (с. 11). Следовательно, по мнению автора, Мандатная комиссия ЛН была инструментом, помогающим трансформировать колониальный имперский порядок (с. 4). Существование ПМК стало преддверием новой эпохи в колониальной истории: времени кризиса и распада колониальных империй.

В книге С. Педерсен полемизирует по таким вопросам как конкретные случаи восстаний, бунтов и голода в жизни подмандатных территорий. Вместе с тем в исследовании поднимаются и более общие вопросы. Например, что вкладывали в 20–30-е годы XX в. в понятия “опека”, “цивилизация”, “суверенитет”, и как дебаты по этим вопросам в Женеве оказывали влияние на международные отношения в целом.

С. Педерсен не идеализирует мандатную систему. Она подчеркивает, что “подмандатные территории управлялись не лучше, чем соседние колонии, а в некоторых случаях даже с применением более репрессивных мер” (с. 4). Вместе с тем ПМК была механизмом интернационализации целого процесса, при помощи которого определенные политические проблемы и функции переносились с нацио-

нального или имперского на международный уровень. “Вся атмосфера Женевы заставляла Мандатную комиссию быть чем-то большим, чем просто место, где имперские державы могли обсуждать свои колониальные проблемы”, – пишет С. Педерсен (с. 4). Дух Женевы был глобальным, хотя в Мандатной комиссии были представлены, в основном европейские страны, да сама ЛН по общим оценкам показывала серьезные признаки европоцентризма.

Несмотря на то, что С. Педерсен несколько завышает оценку атмосферы интернационализма в Женеве, утверждая, что “мандатная система Лиги Наций стала местом и акцией великого утверждения новых интернациональных принципов над принципами империализма”, можно согласиться с тем, что появление этого института потеснило имперские идеи, которые считались до Первой мировой войны незыблемыми. Немалое число либеральных политиков не представляло себе в конце XIX – начале XX в. устойчивой системы международных отношений без колоний и империй, которые, по их мнению, делали много полезного для просвещения туземцев и приобщения отсталых стран к эффективным методам управления.

С. Педерсен видит роль ЛН в качестве агента геополитической трансформации того колониального мира, который после Второй мировой войны стали называть “третьим миром”.

Начало истории Мандатной комиссии ЛН напоминало, по мнению С. Педерсен, “почтовый ящик”. Процесс подачи петиций жителями подопечных ЛН территорий, возможно, был самым важным аспектом мандатной системы, поскольку при помощи петиций голоса и мнения субъектов системы доходили до кабинетов, в которых решалась судьба заморских территорий (с. 78). Процесс подачи петиций был полностью хаотический. Дело в том, что ни в Уставе ЛН, ни в текстах мандатов он не был отрегулирован. В первые годы деятельности Мандатной комиссии петиции буквально наводнили Женеву. С. Педерсен приводит статистику. Согласно ее подсчетам, больше всего петиций пришло из Палестины / Трансиордании (43,4%). Далее в первой пятёрке следует Сирия / Ливан (40,6%), Юго-Западная Африка (4,8%), Того (2,3%), Ирак (2,3%), Танганьика (2,3%) (с. 87). Известно, что ПМК ЛН в большинстве случаев не рекомендовала предпринимать по петициям какие-либо действия (с. 91). Комиссия выработала определенные правила. Например, индивидуальные жалобы жителей подмандатных территорий чаще всего отклонялись. ПМК старалась рассматривать групповые петиции и передавать их в Совет ЛН или мандатной державе для исправления положения.

И все же петиции были недостаточно эффективны потому, что в ПМК господствовало мнение, что мандаты – это не международный юридический орган, действовавший между ЛН и местным населением, а скорее некий контракт между мандатной державой и ЛН (с. 91). В связи с этим петиции рассматривали в Женеве как источники информации, а не юридические документы.

С. Педерсен пришла к выводу, что провал большинства петиций не был связан с плохой подготовкой текстов или ошибками в подаче информации. Эти документы не рассматривали в Женеве совсем по другим причинам. Многие петиции были вызовом фундаментальным принципам всей колониальной системы (с. 92). Устав ЛН называл народы подмандатных территорий “неспособными” к самоуправлению, и этим была обоснована миссия европейских стран в колониальном мире. В петициях, посылавшихся в Женеву, палестинцы, сирийцы, камерунцы демонстрировали обратное. Эти документы часто содержали свидетельства того, что местные жители неплохо разбирались в конфликтах, и могли сами участвовать в управлении. Это заставляло комиссию заявлять, что такие требования вне ее компетенции. ПМК руководствовалась принципом наблюдения за выполнением правил мандатной системы, и не принимала рассуждений о характере и сущности этих правил. Следовательно, обращения, в которых содержались предложения по внесению изменений в мандатную систему, комиссия не рассматривала. Петиционная кампания в мандатной системе была скорее политическим, а не юридическим проектом. Благодаря письмам в Женеву, петиционеры могли заявить о своих проблемах на интернациональной арене.

По мнению С. Педерсен, благодаря мандатам Лиги бинарный механизм колониальной системы: метрополия – колония, превращался в международный треугольник: метрополия – ЛН – подопечная территория. А в некоторых случаях силовое поле Женевы очень сильно изменяло не только ту политику, которую мандатная держава могла проводить, но и то, что она делала в зависимой территории в действительности (с. 94). Иными словами, мандатная система могла предупредить ошибки колониальной метрополии.

Предыдущий опыт исследований в области социальной и гендерной истории пригодился С. Педерсен для насыщения текста книги яркими деталями повседневной жизни в Женеве и различных частях мира, связанными с колониальной проблемой и экспериментами в области многосторонней дипломатии и интернационализации управления. Особенно удач-

ными стали персональные портреты многих участников этих событий: председателя ПМК, известного швейцарского юриста и дипломата В. Раппарда, членов комиссии – У. Ормсби-Гора, М. Хэйли, лорда Хэнки, одной из первых женщин, работавших в международных организациях – В. Данневи и др.

Вместе с тем, в книге С. Педерсен есть некоторые недочеты и недосказанности. Например, автор явно преувеличила роль Общества борьбы с рабством и защиты прав аборигенов в процессе создания мандатной системы. У истоков международной опеки было немало факторов, и к ее созданию приложили свои усилия много других организаций.

На наш взгляд, С. Педерсен уделила мало внимания такому аспекту в деятельности мандатной секции секретариата ЛН и ПМК как общение со средствами массовой информации в 20–30 годы XX в. Редкое обращение к прессе, к публичности было явной ошибкой всей деятельности ЛН. Судя по некоторым отрывочным сведениям, мандатная система оставалась непонятной вещью в себе, неким внутренним инструментом создателей ЛН.

Книга С. Педерсен приводит доказательства в пользу того, что “интернационализация” управления колониями, проводившаяся в рамках эксперимента в ЛН, многое изменила в нестабильном мировом порядке межвоенного периода. Прежде всего, у колониальных империй, казавшихся многим европейцам до Первой мировой войны незыблемыми оплотами распространения в мире цивилизации, появилась альтернатива – система интернациональной ответственности за управление заморскими территориями. Несомненно, что само существование мандатной системы подтачивало традиционные идеи империализма конца XIX – начала XX в. И, тем не менее, большого прорыва в интернационализации управления подопечными территориями в 20–30 годы XX в. не произошло. Несмотря на все усилия мандатной секции секретариата ЛН и членов ПМК, готовых в конце 30-х годов XX в. работать под лозунгом “Лига Наций – вне политики” ради гуманитарных перемен в подмандатных территориях, новым международным институтам не удалось существенно изменить жизнь в заморских территориях. Мандатная система ЛН, по справедливому наблюдению С. Педерсен, была всего лишь “системой международного наблюдения, а не управления” (с. 398).

А. С. Ходнев,
доктор исторических наук, профессор,
Ярославского государственного
педуниверситета